

КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470)«18–19»

В. А. Карулина

Социально-экономическое положение католиков в Российской империи в конце XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской губернии)

Россия всегда имела репутацию многоконфессионального государства. Однако отношение официальной власти и рядовых православных жителей страны к разным вероисповеданиям было неодинаково. Данная статья посвящена вопросам социально-экономического положения приверженцев католического вероисповедания на территории Российской империи в конце XIX – начале XX в. Католичество является одной из крупнейших мировых религий. Неудивительно, что данная конфессия в нашей стране – одна из самых многочисленных. Исследование проводится с использованием документальной базы Ярославской губернии. Учитывая все возрастающий интерес к истории меньшинств в Российском государстве и его регионах, в качестве основы исследования автор использует ранее не публиковавшиеся источники. Также в работе использованы государственные законы Российской империи, что позволяет сделать вывод об отношении к данной категории меньшинств официальных органов власти нашей страны. В статье рассматриваются такие аспекты жизни иноверцев-католиков, как возможность свободного отправления религиозных обрядов, принадлежность к сословиям, возможность поступать на государственную службу, некоторые аспекты семейной жизни. На основе проведенного исследования автор делает вывод о полноценности жизни данной категории людей на территории Российского государства.

Ключевые слова: иноверцы, католичество, Ярославская губерния, конфессия, религия, костел, вероисповедание, польская община, метрические книги, брак, сословие, государственная служба.

V. A. Karulina

Socio-Economical State of Non-Orthodox – Catholics in the Russian Empire in the end of the XIX – the beginning of the XX century (materials of the Yaroslavl province)

Russia has always had a reputation of the multi-religious state. However, the attitude of the official authorities and ordinary Orthodox inhabitants of the country to various religions was not the same. This article focuses on the socio-economic situation of the adherents of the Catholic religion in the territory of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries. Catholicism is one of the world's major religions. Not surprisingly, that this denomination is one of the most numerous in our country. A documentary base of the Yaroslavl province is used in this research. The author uses unpublished sources as the basis of his study. The laws of the state of the Russian Empire used in the article, and they help to make a conclusion about the relation of official authorities of our country to the category of minority. This article discusses such aspects of the Catholics life as an opportunity to free practice of religion, membership of a class, the opportunity to enter the civil service, some aspects of family life. In the end of the article the author concludes about the high grade life of this category of people living in the territory of the Russian state.

Keywords: non-Orthodox people, Catholics, the Yaroslavl province, confession, religion, the Roman Catholic Church, faith, Polish community, parish registers, marriage, estate, public service.

Число исследований по проблемам социально-экономического и политического положения различных меньшинств в нашей стране возрастает с каждым годом. Это связано с большим количеством малых локальных конфликтов, прокатившихся по стране в последние годы. Необходимость изучения истории взаимодействия приверженцев различных религий на территории Российского государства и отдельных его областей становится неотъемлемой частью исторической науки.

Россия всегда являлась и является страной многоконфессиональной, что связано не только с ее географическими особенностями, но и с особенностями исторического развития. На протяжении многих веков религия занимала одно из важнейших мест в жизни людей. Многие официальные документы, источники статистического характера, делопроизводственная до-

кументация содержат информацию о религиозных предпочтениях жителей нашей страны. Для лучшего понимания предмета исследования необходимо привести наиболее полное толкование термина «иноверец». «Иноверец – тот, кто исповедует иную, различную с кем-либо или не господствующую в государстве веру» [13].

Официальное оформление религиозных групп и признание их государством в Ярославской губернии началось во второй половине XIX в. В документах, относящихся к обозначенному периоду, упоминаются многие конфессии. Особое внимание в них уделяется религиозным группам, исповедовавшим ислам, католицизм, лютеранство, протестантизм, а также иудаизм.

Одной из многочисленных религиозных групп на территории нашего края являются католики. Благодаря статистическим документам имеется возможность

осуществить следующие подсчеты: количество католиков в Ярославской губернии за 1876–1906 гг. возросло с 481 [12] до 2837 [9, с. 2] человек, то есть почти в 6 раз за 30 лет.

Одним из важных аспектов жизни всех верующих людей, исповедующих любую религию, является вопрос о возможности свободно отправлять религиозные обряды. На протяжении длительного времени католики, проживавшие на территории Ярославской губернии, не имели возможности проводить обряды в костеле: оно просто не имелось. По названной причине на протяжении длительного времени иноверам-католикам приходилось использовать различные здания и помещения для отправления религиозных служб.

Пункт 13 «Указа об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. разрешал строительство модельных домов, ограничивая его только наличием «согласия духовного начальства подлежащего инославного исповедания, наличности необходимых денежных средств и соблюдением технических требований Устава Строительного» [14, с. 238]

В 1910 г. на средства польской общины в Рыбинске был построен первый в Ярославской губернии католический костел – единственный в Верхней Волге. Выбор места не вызывает удивления. В 1906 г. в Рыбинске проживал 421 человек, исповедовавший католицизм [2, с. 2]. Рыбинск занимал второе место в губернии по количеству католиков после Ярославля. До 1930 г. настоятели костела – поляки по происхождению – имели возможность проводить здесь службы.

Другой костел находился в Ярославле на улице Кооперативной, в доме № 19. Ранее улица называлась Железной и находилась на тихой окраине города. Дом был возведен в XVIII в. и до того, как стал католическим костелом, принадлежал попеременно нескольким хозяевам, последним из которых был поляк Антон Матвеевич Валутский, передавший его для религиозных нужд в 1875 г. В костеле был орган и свой органист: учитель мужской гимназии по фамилии Фокс [16]. Некоторые документы предоставляют нам информацию, о том, что костел в этом здании существовал до революции 1917 г. [16]. Позже дом перестроили и превратили в жилой.

Согласно законам Российской империи первенствующая и господствующая вера в государстве – христианская православная. Тем не менее, «все не принадлежащие к господствующей вере подданные российского государства, иностранцы, находящиеся на временной службе, пользуются «повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной» [15, с. 7].

В 1905 г. принцип свободы вероисповедания приобрел в Российской империи новые черты. Пункт 2 «Указа об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. провозглашал: «Признать, что при переходе одного из исповедующих ту же самую христианскую веру супругов в другое вероисповедание все не достигшие совершеннолетия дети остаются в прежней вере...» [14, с. 237].

Не следует уменьшать значение данного разрешения, так как процитированный отрывок «Указа» допускал как переход иноверцев в православную веру, так и наоборот: обращение православных подданных Российской империи в другое вероисповедание.

Согласно документам, количество браков, записанных в Ярославском костеле, с каждым годом увеличивалось. Если за 1896 г. отмечена только одна подобная запись, то в 1897 г. их три, в 1899 – четыре, в 1900 – семь, а в 1918 – уже 80. Количество крестьян-католиков, регистрировавших свои отношения перед Богом, возрастало с каждым годом.

Отмечены и «смешанные» браки: потомственный дворянин Виленской губернии Леон Тролновский женился на мещанке города Витебска Екатерине Григорьевой [3, с. 13]. Запись предоставляет повод для размышлений. Во-первых, произошел брак между представителями разных сословий. Во-вторых, имя Екатерина Григорьевна не соотносится, в нашем понимании, с западными католическими губерниями. Вероятнее всего, она была русской, православной (хотя, возможно, только до свадьбы), таким образом, брак произошел между представителями разных религий.

Немаловажными свидетельствами представляются также и причины смерти иноверцев в нашей стране, которые могут дать информацию о качестве жизни. В Метрической книге об умерших за 1911 г. зафиксировано 19 случаев смерти, семь из которых (38 %) наступило у молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет: 4 каторжников (временных и ссыльных), 4 рядовых, 3 дворян. Самая распространенная причина смерти – воспаление легких. По такой причине умирали солдаты и каторжники. Медицина на рубеже XIX–XX вв. не достигла еще такого уровня, как в наши дни, поэтому среди причин смерти преобладают порок сердца, туберкулез, роды, гангрена, малокровие. Из 19 случаев обнаруживаются всего один, причиной которого стала старость (Анна Фрибрих, 88 лет) [11, с. 19].

Согласно метрическим книгам костела примерно в равной степени среди приверженцев этой веры присутствовали обладатели дворянского титула, в том числе потомственные дворяне, мещане и крестьяне.

По роду занятий всех католиков-дворян можно разделить на две основных группы: чиновники и военные. Присутствует небольшое количество преподавателей и работников медицинской службы. Согласно различным документам (с 1896 по 1918 г.) среди иноверческого чиновничества можно назвать следующие должности (для удобства в скобках приведен класс чина по Табели о рангах): чешский контролер, статский советник (V класс), надворный советник (XII класс), отставной канцелярский служащий (не имел классного чина), коллежский секретарь штатного преподавателя Ярославского кадетского корпуса (X класс), статский советник преподавателя Мариинской женской гимназии [5, с. 3–65], губернский секретарь [7, с. 17].

Среди католиков-военных можно встретить поручика, капитана, отставного солдата, подполковника, сверхсрочного старшего унтер-офицера управления Поневьжского уездного Воинского начальника [4, с. 3–

45], рядового, обер-офицера, канонира [8, с. 17–19] («канонир – солдат в артиллерии русской и некоторых других армий» [1]).

Если расставить представленные чины по старшинству, то можно сказать, что иноверцы могли служить в российской армии в различных званиях – от солдата до подполковника. Большинство иноверцев занимали среднее и низшее положение в армии.

Менее состоятельные и привилегированные слои выбирали себе иные профессии. В Метрической книге записей актов гражданского состояния по городу Ярославлю за 1896–1918 гг. упоминаются двое рабочих: техник и рижская цеховая девица [6, с. 6–11]. «Список инженер-механиков и иностранцев, проживающих на Ярославской Большой Мануфактуре на 1893 г.» содержит информацию о подданных Великобритании, получивших паспорта от Ярославского губернатора и работавших на мануфактуре [10].

Таким образом, в Ярославской губернии проживали приверженцы римско-католической веры всех сословий. Они не имели препятствий в получении образования в Российской империи. Иноверцы-католики пользовались в Российской империи широкими правами в области религии и светской жизни. До 1917 г. сторонники католицизма не ощущали притеснений со стороны официальной власти или жителей губернии, что говорит не только о благополучном социальном положении иноверцев, но также о веротерпимости православных обитателей городов и сел.

Библиографический список

1. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс] // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. – Режим доступа: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=637432&thSearchText=> (дата обращения 21. 02.2009);
2. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 404. Л. 2.
3. ГАЯО. Ф. 230. О. 11. Д. 598, Л. 13.
4. ГАЯО. Ф. 230. О. 11. Д. 584, Л. 3–45.
5. ГАЯО. Ф. 230. О. 11. Д. 584, Л. 3–65.
6. ГАЯО. Ф. 230. О. 11. Д. 584, Л. 6–11.
7. ГАЯО. Ф. 230. О. 11. Д. 598, Л. 17.
8. ГАЯО. Ф. 230. О. 11. Д. 598, Л. 17–19.

9. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 404. Л. 2.
10. ГАЯО. Ф. 906. О. 2, Д. 173.
11. ГАЯО. Ф. 230. О. 11. Д. 598. Л. 19
12. ГАЯО. Ф. 642. О. 2. Д. 396
13. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4-х томах. – Т. 2. Изд. тов-ва М. О. Вольф. – СПб. – М., 1905. – 105 с.
14. Именной Высочайший Указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости», 17 апреля 1905 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. – СПб., 1908. – С. 237–238.
15. Основные государственные законы, кн. 1, ст. 62–64, прим. 2 [Текст] / Свод законов Российской империи в 2 кн. 1911 г., кн. 1, т. 1. Ст. 66. – 7 с.
16. Фабричникова, Л. Католики рядом с баптистами [Текст] // Золотое кольцо. – 2001. – № 83. – 3 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bol'shaja jenciklopedija Kirilla i Mefodija [Jelektronnyj resurs] // Megajenciklopedija Kirilla i Mefodija. – Rezhim dostupa: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=637432&thSearchText=> (data obrashhenija 21. 02.2009);
2. GAJaO. F. 642. Op. 2. D. 404. L. 2.
3. GAJaO. F. 230. O. 11. D. 598, L. 13.
4. GAJaO. F. 230, O. 11. D. 584, L. 3–45.
5. GAJaO. F. 230. O. 11. D. 584, L. 3–65
6. GAJaO. F. 230. O. 11. D. 584, L. 6–11.
7. GAJaO. F. 230. O. 11. D. 598, L. 17.
8. GAJaO. F. 230. O. 11. D. 598, L. 17–19.
9. GAJaO. F. 642. Op. 2. D. 404. L. 2.
10. GAJaO. F. 906. O. 2, D. 173.
11. GAJaO. F. 230. O. 11. D. 598. L. 19
12. GAJaO. F. 642. O. 2. D. 396
13. Dal', V. Tolkovoj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Tekst] : v 4-h tomah. – T. 2. Izd. tov-va M. O. Vol'f. – SPb. – M., 1905. – 105 s.
14. Imennoj Vysochajshij Ukaz, dannyj Senatu, «Ob ukreplenii nachal veroterpimosti», 17 aprelja 1905 g. [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii: Sobr. 3-e. T. XXV: 1905. – SPb., 1908. – S. 237–238.
15. Osnovnye gosudarstvennye zakony, kn. 1, st. 62–64, prim. 2 [Tekst] / Svod zakonov Rossijskoj imperii v 2kn. 1911 g., kn. 1, t. 1. St. 66. – 7 s.
16. Fabrichnikova, L. Katoliki rjadosm s baptistami [Tekst] // Zolotoe kol'co. – 2001. – № 83. – 3 s.